

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707719>

УДК 811.11-112

Картавецва И.В.

Картавецва Ирина Васильевна, старший преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, 355017, Россия, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, д. 12, E-mail: irina.pigareva@mail.ru.

Кодовое смешение в драматических текстах (на примере творчества Б. Брехта)

Аннотация. Предметом исследования является проблема смешения (переключения) языковых кодов в тексте, которая в последние десятилетия нынешнего столетия стала особо актуальной в зарубежной и отечественной лингвистике. Цель данной статьи – выявление особенностей кодового смешения. Задачей исследования становится анализ конкретных случаев кодового смешения в драматических текстах. Материалом для исследования служат эпические драмы Б. Брехта. Научная новизна заключается в том, что эпическая драматургия недостаточно изучена в современной парадигме языкознания с точки зрения кодовых переключений. В качестве методов автор использует метод сплошной выборки фрагментов, содержащих искомый языковой феномен, а также описательный метод. Результатом анализа становится выделение нетрадиционных для драматического текста элементов, содержащих в себе различные языковые коды: эпический, лирический, прозаический. Помимо этого в работе обращается особое внимание на смешение коммуникативных кодов, выраженное в использовании дидактических элементов (поучение, наставление) и средств «очуждения», направленных на критический отклик со стороны реципиента. Автор рассматривает несколько примеров кодовых переключений и делает вывод, что эпическая драматургия является удачным примером смешения как жанровых, так и коммуникативных кодов.

Ключевые слова: кодовое смешение, кодовое переключение, драматический текст, эпическая драма, эпический код, лирический код, прозаический код, драматический код.

Kartavtseva I.V.

Kartavtseva Irina Vasilyevna, Senior Lecturer, Stavropol State Agrarian University, 355017, Russia, Stavropol, per. Zootekhnicheskyy, 12, E-mail: irina.pigareva@mail.ru.

Code mixing in dramatic texts (on the example of B. Brecht's works)

Abstract. The article describes the problem of code mixing (code switching) in a dramatic text that has become especially relevant in foreign and domestic linguistics for the last decades of this century. The goal of the article is to analyze specific features of code mixing. The task is to differentiate the cases of code mixing in dramatic texts. The material for the work is the dramatic texts of the German writer B.

Brecht. The scientific novelty lies in the fact that epic dramaturgy is not sufficiently researched in the modern paradigm of linguistics in terms of code switching. As researching methods, the method of continuous sampling of fragments containing the desired linguistic phenomenon and the descriptive method are used. The result of the analysis is the selection of the elements that are not traditional for dramatic text and contain various language codes: epic, lyrical and prosaic. In addition, the article pays special attention to the mixing of communicative codes expressed in the use of didactic elements (teaching, instruction) and means of “excitement” aimed at critical response from the recipient. The author considers several examples of code switching and concludes that epic dramaturgy is a good example of mixing both genre and communicative codes.

Key words: code mixing, code switching, dramatic text, epic drama, epic code, lyric code, prosaic code, dramatic code.

Проблема кодового смешения (переключения) является актуальной не только в отечественной социолингвистике, но и в зарубежной научной теории. Ранее в языкознании под кодовым переключением понималось использование иностранных вкраплений в речи. Однако впоследствии данное понятие стало применяться в отношении смешения разных стилей языка в художественном дискурсе, благодаря чему реализуется языковая игра. Мы полагаем, что оно может быть применимо и к драматургическому дискурсу. Его вопросы в той или иной степени решались в научных трудах таких направлений, как литературоведение и языкознание. Однако если говорить о драматургическом дискурсе как о предмете лингвистического исследования, то степень его изученности в данной области является фрагментарной.

Исследователь Зиньковская А.В. полагает, что драматургический дискурс – это сложное структурное образование, к исследованию которого целесообразнее применять семиотический подход. В данном контексте лингвист обращается к коллективному языковому сознанию, в рамках которого драматургический контекст обобщен в концепте театральности. По мнению Зиньковской А.В., значение такого подхода возрастает, когда появляется необходимость говорить о драматической пьесе как о переводном тексте с одного естественного языка на другой [Зиньковская, 2015, с. 41]. Другими словами, перевод пьесы – это интерпретация текста драмы режиссером-постановщиком, а впоследствии реципиентом-зрителем.

Эмпирическим материалом для исследования в данном аспекте служат драматические произведения Б. Брехта, написанные автором для постановки не в классическом, а в эпическом театре. Стоит заметить, что исследования его драматических текстов может представлять особый интерес, поскольку они предназначены как для читателя, так и для зрителя, поскольку текст такого произведения составляет не только цепь традиционных реплик персонажей и авторских ремарок, но и эпические, лирические и прозаические элементы. Соответственно в данном случае можно говорить о том, что драмы Б. Брехта имеют не только большие драматические возможности, но и богатый художественный потенциал. Другими словами, пьесы немецкого автора можно назвать «драмами для чтения». Однако если обратиться к исследованиям лингвистов, то многие из них считают, что таких драм не существует.

Например, В.М. Волькенштейн полагает, что «драма, которую нельзя играть – не драма» [Волькенштейн, 1969, с. 162-163]. Он называет такое произведение поэмой или трактатом в диалогической форме. Исследователь считает, что драма в традиционном понимании является и законченным художественным произведением, и естественным сценическим материалом [см. там же].

Стоит заметить, что эпические пьесы Б. Брехта представляют собой синтез драматических, эпических, лирических и прозаических элементов. Соответственно, в данном случае можно говорить о смешении различных языковых кодов или о кодовом переключении. При этом мы полагаем, что можно рассматривать данное текстовое явление в рамках интертекстуальности как иностилевое скопление [Лучинская, Хачмафова, 2012, с. 262].

Исследователи Лучинская Е.Н. и Хачмафова З.Р. утверждают, что автор стремится через такие элементы к описанию событий и ситуаций, повышению образной выразительности речи героев произведения, к стилистическому преобразованию текста. Помимо ино-стилевых скоплений языковыми способами реализации интертекстуальности, как считают авторы, могут быть цитаты, аллюзии и афоризмы (там же). У Б. Брехта к данной категории можно отнести цитирование слов других авторов и включение авторских элементов.

Чтобы описать функции кодового переключения в драмах Б. Брехта, необходимо выделить элементы, содержащие в себе языковые коды, отличные от кода драматического. Как было упомянуто выше, в пьесах немецкого автора встречаются эпические, лирические и даже прозаические элементы.

Итак, к таким элементам можно отнести:

- нарративные языковые средства и элементы историзации, используемые в объемных авторских ремарках, прямая речь рассказчика (певца), комментарии автора о появлении проекций чисел и записей на экране сцены;
- нетрадиционное деление драматического текста на акты;
- использование прямой речи, направленной непосредственно к публике и напоминающей собой «речь в сторону»;
- включение «зонгов», речитативов, хоров.

Анализ текстов эпических пьес показывает, что каждый вид кодового переключения имеет определенную прагматическую установку. Так, использование нарративных средств и элементов историзации в объемных авторских ремарках, образ рассказчика, а также сходство структуры пьес с эпическими произведениями сближает такие драмы с рассказом, повестью, романом. Вероятно, это указывает на «свободный» характер пьес немецкого автора. Под «свободным» характером мы понимаем применение в драме нетрадиционных элементов, переход от драматического языкового кода к коду эпическому, лирическому, прозаическому. Стоит добавить, что частое использование обращений персонажей к публике имеет прагматическую направленность на эффект отсутствия «четвертой стены» между автором и его реципиентом. Кроме того использование автором таких форм, как «зонги», речитативы и хоры, добавляет тексту образной выразительности. В качестве примера можно привести следующие строки из речитатива певца, который выполняет функцию «авторского рупора»:

*«In alter Zeit, in blutiger Zeit
Herrschen in dieser Zeit, "die Verdammte" genannt
Ein Gouverneur mit Namen Georgi Abaschwilli.
Er war reich wie der Krösus.
Er hatte eine schöne Frau.
Er hatte ein gesundes Kind» [Brecht, 2012, S. 15]. –
«В старое время, кровавое время,
В городе этом - а город "проклятым" прозвали
Царил губернатор по имени Георгий Абашвили.
Он богат был, как Крез.
У него была красавица жена.
У него был ребенок – кровь с молоком» [https://dom-knig.com/read_233128-2].*

Из примера следует, что драмы эпического театра Б. Брехта действительно располагают прозаическими элементами. Помимо этого данный фрагмент носит еще и эпический характер, поскольку напоминает собой нарративное повествование.

Как уже было сказано выше, в текстах драм немецкого писателя присутствуют лирические элементы. В качестве примера можно привести строки из монолога главной героини, который автор создает в форме «зонга»:

*«Vier Generäle
Zogen nach Iran.
Der erste führte keinen Krieg
Der zweite hatte keinen Sieg
Dem dritten war das Wetter zu schlecht.
Dem vierten kämpften die Soldaten nicht recht»* [Brecht 2012, S. 35]. –
*«Четыре генерала
В Иран ушли.
Один из них не воевал,
Второй никак не побеждал,
У третьего не шли солдаты в бой,
Четвертый рад был повернуть домой»* [https://dom-knig.com/read_233128-6].

Таким образом, данный пример иллюстрирует использование лирических включений в драматическом тексте Б. Брехта, являющиеся средством выразительности и наррации, так как через них автор не только описывает пространство и действие, но и «очуждает» события для читателя и зрителя. Другими словами, драматург обращается к аналитическим способностям реципиента, направляет на осознание исторически обусловленных общественных отношений, пробуждает сомнение. Результатом должно стать осознание несознательности, желание изменить реальность. Говоря иначе, эпическая драматургия Б. Брехта направлена на критическую функцию, которая обычно свойственна не драматургии, а философии и критической теории.

Стоит обратить особое внимание на то, что для текста эпической драмы характерно смешение не только художественных кодов, но и коммуникативных. Так, автор в своих произведениях обращается не только к нарративным способам передачи информации, но и к дидактическим наставлениям, встречающимся в «учебных» пьесах и метатекстах об эпическом театре. Дидактика произведений Б. Брехта выражена в форме социальных, философских, моральных и иных знаний. В качестве примера можно привести отрывок из произведения:

*«Zeigt, daß ihr zeigt! Über all den verschiedenen Haltungen
Die ihr da zeigt, wenn ihr zeigt, wie die Menschen sich aufführen
Sollt ihr doch nicht die Haltung des Zeigens vergessen»* [Brecht, 2003, S. 4]. –
*«Вы показываете – так покажите же это!
За приемами вашей игры,
Которые нужно вам показать, когда
Показывать будете вы, как ведут себя люди,
Нельзя никогда забывать о приеме показа»* [Brecht, 2003, S. 4].

Данный фрагмент представляет собой прозаическое произведение в форме поучения или наставления. Этот пример подтверждает предположение о том, что в своем творчестве Б. Брехт обращается к смешению различных языковых кодов. Мы полагаем, что в данном контексте можно говорить о смешении как жанровых, так и коммуникативных кодов в драматических текстах немецкого автора.

Итак, творчество Б. Брехта действительно представляет собой ценный материал в рамках изучения кодового переключения (смешения) в лингвистике. Лингвостилистический анализ показывает, что немецкий драматург по-иному устанавливает контакт со своим адресатом (режиссером, читателем, зрителем). Это может выражаться в использовании дидактических наставлений в его драмах, обращений к реципиенту без присутствия «четвертой стены». Помимо этого было отмечено обращение не только к драматическим элементам, но и к эпическим, лирическим и даже прозаическим средствам выразительности.

Другими словами, текст эпической драмы Б. Брехта представляет собой «гибридное образование», в состав которого входят различные жанровые и коммуникативные коды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брехт Б. Кавказский меловой круг [Электронный ресурс]. URL: https://domknig.com/read_233128-1
2. Волькенштейн, В.М. Драматургия / В.М. Волькенштейн. 5-е изд. М.: Сов. Писатель, 1969. 336 с.
3. Зиньковская А.В. Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник «АГУ». Выпуск 2 (153). 2015. С. 36-42.
4. Хачмафова З.Р., Лучинская Е.Н. Интертекстуальность как отражение лингвокультурного сознания женской языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 261-267.
5. Brecht B. Der kaukasische Kreidekreis. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2012. 126 S.
6. Brecht B. Die Ausnahme und die Regel. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2003. 338 S.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Brecht B. Kavkazskij melovoj krug [Elektronnyj resurs]. URL: https://domknig.com/read_233128-1
2. Vol'kenshtejn, V.M. Dramaturgiya / V.M. Vol'kenshtejn. 5-e izd. M.: Sov. Pisatel', 1969. 336 s.
3. Zin'kovskaya A.V. Dramaturgicheskij diskurs kak statusno novoe diskursivnoe obrazovanie // Vestnik «AGU». Vypusk 2 (153). 2015. S. 36-42.
4. Hachmafova Z.R., Luchinskaya E.N. Intertekstual'nost' kak otrazhenie lingvokul'turnogo soznaniya zhenskoj yazykovoj lichnosti // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2012. № 2. S. 261-267.
5. Brecht B. Der kaukasische Kreidekreis. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2012. 126 S.
6. Brecht B. Die Ausnahme und die Regel. Frankfurt/M.: Suhrkamp Verlag, 2003. 338 S.

Поступила в редакцию 25.02.2020.

Принята к публикации 27.02.2020.

Для цитирования:

Картавцева И.В. Кодовое смешение в драматических текстах (на примере творчества Б. Брехта) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 96-100. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Kartavtseva.pdf>